

ЯНА МИШУСТИНА



В ПЛЕНУ  
ЗАБВЕНИЯ

II

18+

Цикл "Эсферус"

Яна Мишустина

**В плену забвения**

«Автор»

2026

## **Мишустина Я.**

В плену забвения / Я. Мишустина — «Автор», 2026 — (Цикл "Эсферус")

Анна вернулась на Землю, оставив позади Луну, любовь и жизнь, которая казалась ей настоящей. Она пытается начать всё сначала, убедить себя, что сделала правильный выбор, и все забыть... Но прошлое не отпускает и намекает, что проститься с ним будет не слишком легко. Когда Ник неожиданно появляется на Земле, становится ясно: их история ещё не закончена. Между ними слишком много недосказанности, слишком много боли и слишком много тайн. Почему он снова рядом? Что на самом деле произошло после их расставания? И сможет ли их любовь пережить долгую разлуку и испытания, к которым никто из них не был готов? Продолжение фантастической истории о выборе, доверии и чувствах, способных изменить судьбу двух миров.

© Мишустина Я., 2026

© Автор, 2026

## Содержание

|                                    |    |
|------------------------------------|----|
| Глава 1. Лунные гостинцы           | 5  |
| Глава 2. Добро пожаловать на Землю | 11 |
| Конец ознакомительного фрагмента.  | 18 |

# Яна Мишустина

## В плену забвения

### Глава 1. Лунные гостинцы

– Мама! Ма... – испуганный детский крик оборвался. Вместо него Анна услышала бульканье и громкий плеск, как будто кто-то отчаянно барахтался в воде, пытаясь выплыть. «Боже! Мой сын! Он тонет?!» – она опрометью кинулась в ванную.

– Сынок, я здесь! Сейчас! – судорожно дёргая дверную ручку, Анна не могла понять, в чём дело. Она толкала дверь, трясла, наваливалась на неё всем телом, но та не поддавалась. Криков из ванной уже не было слышно, плеск становился всё тише. Сердце колотилось как бешеное, а пальцы беспомощно скользили по холодному металлу. «Почему дверь закрыта? Что происходит?» – казалось, она сходит с ума, но сдаваться было нельзя. Там, за дверью, была вся её жизнь. Из последних сил она рывком дёрнула ручку на себя, выломав замок. Дверь распахнулась, и в тот же миг на Анну обрушился яркий, ослепляющий свет. Она вздрогнула и проснулась, тяжело дыша.

Снова тот же самый кошмар... Девушка приподнялась и включила ночник. За окном стоял морозный январь, даже в квартире было прохладно, но каждую ночь она просыпалась от того, что её кидало в жар. Вытерев испарину со лба, она медленно поднялась с кровати. Накинула на себя тёплый махровый халат и, тихо ступая, вышла на балкон, чтобы глотнуть свежего воздуха. Светлая зимняя ночь радушно приняла её в свои объятия, окутав кожу лица пощипывающим морозцем. Анна поежилась, но уходить не спешила. Прямо у неё над головой во всём своём великолепии сияла огромная Луна.

«Полнолуние», – она взглянула вверх. Несмотря на мороз, по телу пролилось приятное тепло, а на глаза выступили слёзы. «Моя Луна... Я так скучаю. Знаешь ли ты, что успела стать мне домом?» – Анна не могла оторвать взгляд от небесной красавицы. Казалось, что она даже видит очертания знакомых Лунариумов. «Вот тот, самый большой, это, наверное, Первый Лунариум, – рассуждала она. – Сколько там огоньков... А вот и космолёт, кажется, оттуда направляется к Земле. Да, это точно космопорт. Интересно, где Эсферус-лэнд... Интересно... Где сейчас Ник. Помнит ли он обо мне, или я и в самом деле была для него лишь Высшей...»

Анна почувствовала, что кончики пальцев начинают замерзать, и решила вернуться внутрь. Уличный холод окончательно прогнал сон, и эту пару часов до утра она решила посвятить своему любимому занятию. Она расстелила на полу мат, включила тихую музыку и, усевшись в позу лотоса, приготовилась гнать прочь любые негативные мысли.

«У меня всё будет хорошо. И почему «будет»? У меня уже всё хорошо! Не надо кривить душой, всё сложилось не так плохо, как могло бы... Да и Валадос преподнёс мне неоценимый подарок», – рассуждала Анна. Когда она вернулась на Землю, встречающий представитель из Эсферус-лэнда вручил ей документы на новую квартиру. В центре города, со всеми удобствами... Кроме того, на её счёт была переведена крупная сумма денег. Изначально Анну это немного рассердило. Выглядело так, словно Правитель Эсферианцев пытался от неё откупиться, и эти деньги были платой за молчание. Но, немного поразмыслив, она не стала отказываться от такого щедрого подарка. Учитывая её положение, было совершенно неясно, когда она теперь смогла бы выйти на другую работу. Анна покачала головой и погладила себя по немного выпирающему животу. «Всё хорошо, мой маленький. Мама рядом. Мы со всем справимся». Она знала точно: малыш её слышит.,

А ещё она знала, что у неё будет именно сын, хотя до сих пор не была у врача. Эта мысль периодически её беспокоила, и в то же время она никак не могла решиться. Будет ли им сразу

понятно, что её ребёнок непростой? Необычный? Какая реакция будет у местных докторов? Она не хотела стать подопытным кроликом, боялась, что к её беременности будет много ненужного внимания. Её саму буквально обуял ужас, когда она случайно обнаружила еле заметные проблески латинской буквы V на своём собственном лбу, и теперь из-за этого она была вынуждена постоянно носить повязку на голове.

На улице потихоньку начинало светать, Луна скрылась за горизонтом, а небо окрасилось в бледно-розовый. Мысли Анны снова уплыли в недавнее прошлое. Покидая Луну, она на сто процентов была уверена в правильности своего решения и в том, что оно было принято не на эмоциях. Но уже после пары дней, проведённых на Земле, Анну начали одолевать сомнения.

«Да, Ник мне солгал... Но почему я улетела, даже не поговорив с ним? Почему я так быстро поверила, что он меня не любил? Ведь это, наоборот, было так очевидно. Я же видела, как он на меня смотрит. Я ведь чувствовала его любовь в каждом прикосновении...» – всё больше Анне казалось, что там, в Советариуме, Валадос её просто загипнотизировал. Ещё через несколько дней в её памяти всплыл другой момент – тот самый, который всё это время был словно заблокирован, так глубоко он был запрятан её собственным сознанием. Это было воспоминание о последних минутах рядом с Ником. «Прости меня, сказал он. А когда я вошла в конференц-зал, на его глазах были слёзы. Он просто... знал! Обо всём знал! Он знал, что Валадос собирается мне рассказать. Он знал, что больше меня не увидит. Но что всё это значит? Что это за игра, в которую нас обоих втянули?..» – на эти вопросы у Анны ответов не было.

Но самым мучительным для неё стало осознание, что сейчас она не могла доверять даже самой себе. Разум был переполнен сомнениями, и это был не один жирный червячок – теперь у них там было целое гнездо. Иногда ей казалось, что она готова простить Николаоса за всю его ложь только благодаря гормонам и переменам, что произошли в её теле. Иногда, напротив, она начинала злиться на Валадоса: «Неужели всё это – действие саудура? Или Валадос обладает какой-то магической силой, что без особых усилий он заставил меня поверить в то, что мне необходимо улететь домой на Землю, да ещё так стремительно... Ни с кем не прощаясь. Как всё это произошло?» – Анна пыталась воссоздать этот момент в памяти, но чем больше она думала об этом, тем более неясным и странным всё казалось, и в конце концов она забрасывала навязчивую идею во всём разобраться. Отчётливо она решила для себя только одно: как бы то ни было, её сын услышит про своего отца только хорошее.

Солнечные лучи озарили крыши соседних домов, город нехотя просыпался. Это была суббота – выходной день, и никто никуда не спешил. Анна заварила себе чашку чая с молоком и достала пару круассанов к завтраку. У неё тоже сегодня был свободный день – по будням через день она ездила навещать свою бывшую коллегу из «Карл и Фрост». Катя приболела, и Анна помогала ей с утренним и вечерним выгулом её собак. Иногда девушка задумывалась, не завести ли ей тоже питомца. Время от времени жить в полном одиночестве ей казалось скучным. Никто не встречал её у порога, не приносил ей чаю, не волновался о её самочувствии. «Может быть, завести хотя бы котёнка? Они милые, и их не надо выгуливать», – мелькали мысли у неё в голове, но потом она вспоминала, что через каких-то полгода у неё появится малыш, и отметала эту идею.

– Итак, какой у нас план на сегодня? – Анна привычно открыла ежедневник, несмотря на то, что чётко помнила: эта субботняя страница пуста. На сегодня никаких дел запланировано не было. Обычно в дни, когда ей не нужно было ехать к Кате, она всё равно не любила скучать дома. Если на улице стояли морозы, она ездила в молл неподалеку поглазеть на новые коллекции, а также обязательно ходила в кино, чаще всего выбирая комедии. Драм и триллеров ей хватило и в жизни. А когда погода была ясной и солнечной, Анна без раздумий отправлялась на каток, установленный на главной площади. Несмотря на то, что уже был конец января, там

до сих пор висели рождественские украшения, что очень привлекало горожан. В выходные дни на катке яблоку не было где упасть, и Анна любила быть частью этой суматохи.

Девушка подошла к окну и коснулась его пальцем. На интерактивном стекле тут же появилась надпись: «Температура за окном  $-2...0$  °C. Осадков не ожидается. Ясно».

– Отлично! Погода на моей стороне, – Анна улыбнулась. – Тогда после завтрака поеду сразу на каток, потом домой – душ, отдохнуть и пообедать, а вечером – в молл! Помнится, Катя просила сориентировать её по ценам на эти новомодные одеяла...

Убрав за собой посуду, Анна немного устало опустилась в кресло – снова подкатила лёгкая тошнота. Её руки привычно покоились на животе: «Что, солнышко? Вроде бы тебе по вкусу был чай с молоком». Она слабо улыбнулась. По примерным расчётам, у неё только начался четвёртый месяц беременности, и токсикоз становился всё более редким гостем, но до конца никак не уходил. Анна прикрыла глаза и сделала несколько глубоких вдохов, пытаясь унять одновременно и тошноту, и накатывающиеся на глаза слёзы. Даже сквозь одежду она чувствовала тёплую волну сердцебиения своего эсферианского малыша, и каждый раз эта волна уносила её в то недавнее прошлое, где она была счастлива. Где она была уверена, что наконец нашла то, что искала.

«Нет, я буду думать только о хорошем. Я буду улыбаться всем назло, и я сделаю всё, чтобы мой малыш никогда не видел моих слёз. Ты у меня самый лучший! Мама тебя очень любит!» – Анна продолжала свой тихий разговор, поглаживая живот, как вдруг раздался настойчивый звонок в дверь.

Неясная тревога охватила девушку. Кто бы это мог быть в субботу с утра? Может быть, соседи? Или кто-то ошибся дверью? Анне не очень хотелось открывать незванным гостям, но привычным жестом она натянула повязку на лоб и отправилась к входной двери. А открыв её, она чуть не потеряла дар речи – на пороге стояла слегка покрасневшая от морозца, счастливо улыбающаяся девушка в розовом пуховике. Из-под шапки с огромным помпоном торчали рыжие кудри.

– Ливи! – ахнула девушка. – Глазам не верю!

Подруга с визгами бросилась Анне на шею.

– Ты просто... Просто негодница, Энн! Я тебя никогда не прощу! – щебетала Лив, обнимая и целуя подругу. – Как ты могла! Как посмела так просто пропасть?

– Ливи, проходи! – девушка так сильно обрадовалась подруге, что забыла про тошноту. – Что тебе сделать? Ты голодная? Хочешь, напеку панкейков?

– Ничего не надо печь, – Ливи открыла рюкзак и, хитро улыбаясь, достала какой-то ланч-бокс. – Я к тебе с лунными гостинцами! Ставь чайник! И ты мне очень много должна рассказать!

– Нет-нет, погоди, дорогая! – Анна снова крепко обняла подругу. – Ты первая рассказывай. Как ты меня нашла? И что ты вообще здесь делаешь? У тебя же отпуск по плану только в марте?

Ливи, раздевшись, уютно уселась в кресле, потирая замёрзшие руки:

– А мы в командировке, – она подула на пальцы, всё ещё пытаясь их согреть. – Энн, почему у вас тут так холодно? Я думала, это в моей Швеции морозы.

Анна не дала девушке сменить тему:

– В командировке? Но у нас нет бренда «Красотка».

– Я теперь работаю в «Стэй Кул», – Ливи попыталась произнести это как можно более беспечно, но её плечи нервно дёрнулись.

– А... Вот как, – Анна улыбнулась. – Ты теперь на моём месте?

– Да, а на моё взяли эсферианку. После того, как вас с Джулией пригласили в другие корпорации, землян в Эсферус-лэнд больше не берут вообще, представляешь? Но я не думаю, что это как-то связано, скорее всего это наша новая метла так метёт. Ах, да! Ты же не в курсе!

Клаудия ушла из компании, говорят, на пенсию. Главный директор теперь Кристиан, очень интересный мужчина! – Ливи хихикнула. – И вот как он пришёл, так начались перестройки и пертурбации! Ты мне расскажи, дорогая, как так получилось, что ты нас всех бросила и исчезла с радаров? Разве это дружба? Ты представить себе не можешь, как я на тебя обиделась!

– Погоди секундочку, кажется, чайник вскипел, – Анна понимала, что этого разговора не избежать, и ей нужно было время, чтобы собраться с мыслями.

«Снова придётся что-то придумывать! Что там Валадос говорил о легенде...» Она разлила чай по чашкам и открыла привезённый подругой ланч-бокс, в очередной раз восхвалив технологов, создавших эти удобные коробочки, в которых еда могла оставаться свежей в течение недели.

– Боже мой! – Анна ахнула, увидев содержимое, и буквально бегом кинулась к подруге в гостиную. – Ливи, где ты это достала? Поверить не могу!

Из ланч-бокса на неё смотрели несколько пирожков из маффиновой муки, сосиски из мяса раузак и... щупальца гарафиры в кляре.

– А? Что? Чего там? Я не знаю, мне этот микс посоветовали, сказали, тебе понравится. Это у нас в столовой сейчас такое подают, можешь себе представить?

Анна, не дожидаясь, пока остынет чай, накинулась на щупальца. Кляр захрустел, сок потёк по её рукам, а она прикрыла глаза от удовольствия.

– Ммм... Я уже думала, никогда в жизни больше этой вкуснятины не попробую... – девушка еле справлялась со своими эмоциями.

Каково это – чувствовать себя такой счастливой, когда сердце рвётся на части? «Вот это сюрприз... Луна, ты никак не хочешь меня отпускать, правда?». В её голову без спроса залетело ещё одно давно заблокированное воспоминание – ужин в гостях у Роба, отца Ника. Безусловно, его гарафира была намного вкуснее, но Анна всё равно была очень счастлива, что снова ест этот деликатес.

– В столовой, говоришь, стали подавать? Как интересно, – а сама она думала, не приложил ли вдруг Ник к этому руку. Сосиски из птицы раузак... Щупальца гарафиры...

«Нет, скорее всего, дело в новом директоре... Ливи же сказала, что он привнёс много изменений в компанию», – одёрнула она сама себя.

– Энни, ты давай не отлынивай от темы! Рассказывай мне всё, без утайки! Что произошло на этом вашем конкурсе?

– А что вам рассказали? – Анне показалось, что придумать очередную историю на основе уже известной легенды будет намного проще.

– Ну... Сначала объявили, что вы втроем улетели на ежегодный конкурс. И, мол, участие вашего бренда было подтверждено в самый последний момент, потому вы и улетели так внезапно. Ник в офис вернулся только через месяц, а про вас с Джулией сказали, что вы ушли к конкурентам... Я так переживала тогда, думала, они всё врут! Боялась, что это Ник вас обоих довёл до ручки, как Веронику! А ты ещё и соцсети заблокировала! Ух, как я зла, убить тебя готова! – Ливи шутливо замахнулась на Анну пирожком. – И что там на самом деле произошло? Где ты работаешь, почему пропала?

– Да всё так и было... Прости, что пропала. Нас сразу обязали подписать бумаги о неразглашении... Крутая работа, но рассказать подробно не могу, ты же понимаешь... Там всё очень серьёзно! – Анна нахмурилась.

Ливи аж жевать перестала:

– А-а-а! Понятно теперь! Как же я сама не догадалась. Вот я глупая! – она картинно прихлопнула себя по лбу. – То есть, вы сейчас с Джулией такие типа секретные агенты МБР, да? Модного Бюро Расследований?

– Тссс! – Анна приложила палец к губам, входя в роль. – Аккуратнее, у меня может быть прослушка!

Ливи выпучила глаза, замолчала и какое-то время просто молча жевала свой пирожок, а Анна еле сдерживалась, чтобы не рассмеяться. Придуманное ею оправдание казалось смешным и нелепым, и она чувствовала: ещё немного – и подруга поймет, что это был блеф. «Надо перевести тему», – решила Анна и спросила:

– Кстати, а ты впервые в Берлине? Если у тебя есть время, поехали со мной на каток? А потом я в молл собиралась, как раз можем и в «Стэй Кул» зайти?

– Ой, было бы очень здорово! Я тут уже была один раз, но почти ничего не видела! Мы тогда приезжали познакомиться с мамой Алекса буквально на пару дней.

– Тогда решено, сегодня гуляем вместе! Я так рада, Ливи, что ты здесь! Слушай, про Алекса... Как у вас с ним, всё хорошо? Получается, вы теперь в одном бренде?

– Нет, Энни, его тоже перекинули. Это всё наш новый босс! Он очень многих местами переставил.

Анне бросилось в глаза, что подруга как будто загрустила при упоминании об Алексе, но, как обычно, не стала лезть с расспросами. Зато сама Лив не постеснялась и вдруг спросила:

– А что произошло тогда у вас с Ником? Вы же собирались пожениться...

Сердце словно сжали в тисках. В глубине души Анна надеялась, что подруга не начнет этого разговора, но понимала: рано или поздно ей придется рассказать и об этом. «В любом случае, про мою беременность пока лучше не говорить...» – решила она и одёрнула полы своего свободного домашнего платья, чтобы скрыть начавший выпирать животик.

– Ммм... С Ником мы, кажется, просто поторопились. – Анна старалась, чтобы её голос звучал непринуждённо. – Ты же помнишь, тогда всё произошло очень быстро...

– Да уж, из нас точно никто такого поворота не ожидал! Ты вообще темнила как могла! То призналась мне, что влюблена в него, то вроде нет, бес попутал, а потом – раз, мы женимся! А в итоге – расстались!

Анна не выдержала и рассмеялась, до того смешно Ливи изображала их с Николаосом отношения.

– Ну да, примерно так оно и было. Ненадолго нам сорвало крышу, а потом этот конкурс... Предложение другого бренда. И я оказалась перед выбором: новая работа или замужество... Мы с Ником сильно поругались. Я поняла, что, наверное, мы поспешили признаваться друг другу в любви. И выбрала работу.

Ливи внимательно и очень серьёзно смотрела на Анну, от её прежней смешливости не осталось и следа.

– И ты не пожалела?

– Пожалела, – чистосердечно кивнула девушка, покручивая в руках чашку с остывшим чаем.

– У тебя ещё есть к нему чувства?

Анна уже едва сдерживала слёзы. Зачем она задаёт все эти вопросы?

Не дождавшись ответа, Ливи снова произнесла:

– Понятно... Знаешь, у Ника в жизни тоже произошло много перемен... А что, ты не хотела бы с ним поговорить?

– Поговорить! – Анна отчего-то разозлилась.

«Почему она так странно говорит о нём? Стала называть его Ником, а не Николаосом, вечно же сама меня поправляла! В курсе о каких-то переменах в его жизни? Они что, стали лучшими друзьями за эти несколько месяцев?» – думала она.

– Знаешь, Ливи, что я решила? Если бы ему нужно было... Если бы, точнее, я была ему нужна, то он бы сам взял и прилетел на Землю, чтоб со мной поговорить!

– А ты посмотри в окно, – вдруг произнесла Лив.

– Что? – в замешательстве ответила Анна, чуть нахмурившись и боясь поверить догадке, что пришла ей в голову.

– Ну посмотри, – мягко повторила подруга.

Анна медленно, словно сопротивляясь сама себе, подошла к окну. Внизу, у подъезда, была припаркована ярко-красная машина, а вдоль неё туда-сюда ходил мужчина в чёрном. Его движения и силуэт были до боли знакомыми...

В тот самый момент, когда Анна узнала его, он будто почувствовал её взгляд, остановился, вскинул голову наверх и посмотрел прямо на неё. Девушка отшатнулась от окна, закрыв ладонями лицо. Сердце стучало как сумасшедшее, явно намереваясь выпрыгнуть из груди.

– Ник!

## Глава 2. Добро пожаловать на Землю

– Что всё это значит, Ливи? – Анна не успела отойти от шока, как поняла, что её наполняет неожиданная злость. – Это ты с *ним* тут в командировке? Какого он стоит под моими окнами? Я ничего не понимаю!

Её щёки покраснелись, руки мелко дрожали, а лоб начало пощипывать. «Кажется, опять знак начал светиться!» – она прижала повязку руками к голове, словно у неё просто разболелась голова.

– Энни, ты чего? Никогда такой тебя не видела! – Ливи съёжилась в кресле. – Да, это Ник меня сюда привёз, вроде как в тебе какой-то маркер...

Анна нервно засмеялась. «Ах, да. Как я могла забыть. Во мне же до сих пор маркер, будто я имею к нему какое-то отношение...» Видя, что Анна замолчала и не собирается снова на неё кричать, Ливи осторожно продолжила:

– Прости, дорогая, я не думала, что ты так отреагируешь. Нику просто нужно было с тобой поговорить... Но он попросил меня сначала к тебе зайти и узнать, захочешь ли ты его видеть. А из твоих слов я подумала, что ты не против.

Раздался звонок. Анна и Ливи обменялись взглядами – обеим было понятно, кто сейчас стоит за дверью.

– Энн, если хочешь, я скажу ему, что ты не в настроении...

– Нет,.. Нет. Это глупо, – она махнула рукой. – Я открою.

Анна вышла в прихожую, и Лив на всякий случай засеменила за ней.

«Сначала подослал ко мне подругу с гостинцами, чтобы умаслить. А теперь и сам решился зайти. Ну что ж! Добро пожаловать!» – вдохнув поглубже, она нажала на кнопку «Открыть».

Смело и уверенно Ник, одетый в чёрное пальто, шагнул в тёплую прихожую. Руки были убраны в карманы, на лице местами искрила маска-шлем, позволяющая ему дышать воздухом. Ни один мускул не дрогнул, когда он увидел Анну. Напротив, он выглядел холодным и сдержанным. Они уставились друг на друга, не в силах произнести и слова. У Анны перехватило дыхание, и она закусила губу, чувствуя, как защипало в глазах.

Сколько раз она представляла их встречу! Иногда ей казалось, что они сразу кинутся друг другу в объятия, забыв о всех обидах и недопониманиях. Иногда она представляла, как Ник вымаливает её прощение, а она, конечно же, ему все прощает. Но никогда она не могла подумать, что он прилетит на Землю и будет просто стоять в прихожей, как истукан, не говоря ни слова. «Вот бы сейчас прочесть его эмоции!» – подумала она и бросила взгляд на его руки, которые он, как назло, спрятал. Молчание затягивалось, и даже Ливи уже чувствовала себя неловко, выглядывая из-за спины Анны.

– Вы, наверное, хотите поговорить наедине? Я подожду внизу, – пробормотала Ливи и потянулась к своему пуховику.

– Подожди, – остановила её Анна.

План в голове созрел молниеносно. «Что ж... Раз ты вдруг проглотил язык, то и я тебе ничего не расскажу. Сейчас ты на моей территории... Значит, будем играть по моим правилам».

– Вы впервые на Земле, сэр Николаос? – она обратилась к нему, как ни в чём не бывало. Он кивнул, все ещё пребывая в немом ступоре.

– Мы с Ливи собирались на каток. Поедем все вместе! Я же ваша должница. Вы меня когда-то знакомили с Луной, а я вам покажу кусочек Земли. Хорошая идея?

– Мне нравится. Я очень рад вас видеть, мисс Элетто, – наконец подал голос Николаос.

О, этот голос! Её сердце было готово выпрыгнуть из груди. В голове будто собрались тысячи ангелочков, и их голоса наперебой напевали: «Люблю его! Я люблю его! Он сказал, что

очень рад меня видеть!». Анна никак не могла унять этот нестройный хор, наспех переодеваясь в свой зимний комбинезон цвета «металлик».

– Ливи, ты же на машине? Можно будет ей воспользоваться?

– Да, это машина компании, – ответил за неё Ник. – Можем пользоваться, сколько нужно.

– Вот и отлично! – Анна едва ли не потирала руки, предвкушая, как нелепо Ник будет смотреться, впервые одев коньки.

Троица вышла из дома на заснеженную улицу. Пока Ливи и Ник шли к автомобилю, Анна немного задержалась и огляделась. Снег скрипнул под ногами, и в голову пришла ещё одна сумасбродная идея. Недолго думая, она наклонилась к искрящемуся на солнце свежему сугробу и быстро скатала голыми руками маленький снежок.

Хлоп! Анна метко запустила комочек снега вслед удаляющейся парочке, и он попал прямо в спину Ника. Тот удивлённо обернулся, а Анна заливалась смехом, нагибаясь за очередной порцией.

– Ты с ума сошла? – зашипела на неё Ливи.

Тут же следующий снежок полетел уже в неё и сбил с Ливи шапку, задев помпон.

– Ах, так! Ник, помогай! – она метнулась к ближайшему сугробу.

– Добро пожаловать на Землю, месье эсферианец! – веселилась Анна, снова целясь в него.

Ник сначала растерянно огляделся, но, видя искреннюю радость на лице девушки, прищурился.

– А, это игра такая? Берегись, Анна. Ты сама напросилась, – с улыбкой предупредил он, и через мгновение его первый снежок пролетел в сантиметре от её плеча.

Битва началась! Смех становился всё громче, снежки летели со всех сторон. Редкие утренние прохожие удивлённо улыбались, наблюдая за тремя взрослыми, вдруг вспомнившими детство, и старались аккуратно обойти поле боя.

– Всё, я сдаюсь! – воскликнул Ник, примирительно поднимая руки после того, как Анна в очередной раз уклонилась от его снежка.

– Да, правда, хватит! Давайте уже поедem на каток! – раскрасневшаяся Ливи стряхивала снег с пуховика.

– Только если Анна не будет бросаться коньками, – шутливо произнёс Ник, не сводя с неё глаз.

Анна же в ответ состроила гримасу и показала ему язык.

– Не могу обещать, сэр Николаос, но будем считать, что боевое крещение вы прошли, – ответила она. – Вы же никогда раньше не видели снега?

– Да, вы правы. Это был интересный опыт.

«Я и так вижу, – думала Анна. – Вон как твой аурис заиграл всеми красками. Боже, как это странно. Ещё совсем недавно ты был для меня всем, я за тебя была готова отдать жизнь! А сейчас мы словно вернулись назад во времени и стали незнакомцами. Называем друг друга на Вы... И ты даже не смеешь меня коснуться...»

Она глубоко вздохнула, подходя к автомобилю. Радостное возбуждение понемногу спало, уступая место смешанной гамме чувств. Почему Ник так странно себя ведёт? Он до сих пор ничего ей не сказал! Ни прости, ни люблю, ничего! Неужели и в самом деле у него к ней не было никаких чувств? А с другой стороны, Анна видела, как он на неё смотрит. В его взгляде она все ещё видела то тепло, которым он одаривал её там, на Луне.

– Устроим забег? Кто придёт последним, покупает всем горячий шоколад! – весело заявила Ливи и забралась на заднее сиденье, предусмотрительно оставив места впереди для Анны с Ником.

– Должен признать, что я ни разу не катался на ваших коньках, так что шансы на победу у вас велики, – сказал Ник с лёгкой усмешкой и тут же добавил: – Но предупреждаю, я быстро учусь.

«Вот и посмотрим, как быстро», – Анна установила маршрут, и автомобиль плавно тронулся с места. За окном мелькали заснеженные улицы, и она заулыбалась. Внутри растекалось тепло от того, что наконец и Николаос имеет возможность увидеть эти красивые зимние пейзажи наяву... Она ему столько рассказывала про настоящую зиму. Но эсферианец вовсе не смотрел на посеребрённые деревья, проносящиеся мимо. Он не мог отвести взгляда от Анны.

Что-то неуловимо изменилось в ней с тех пор, когда они виделись в последний раз, в глазах появилось что-то новое... Хотя её мелодичный смех во время игры в снежки звучал всё так же искренне, и он верил, даже *знал*, что она тоже рада его видеть – всё равно не мог отделаться от ощущения, что у Анны появилась какая-то тайна. Как и у него.

\*\*\*

Откровенно посмеиваясь, Анна наблюдала, с каким сосредоточенным видом Ник переобувался из своих модных ботинок в коньки. До конца не отдавая себе отчёта, откуда в ней это злорадство, она с сарказмом произнесла:

– Хотите, я вас придержу за руку? Там очень скользко.

– Спасибо за вашу заботу. Пожалуй, я рискну попробовать сам, – отозвался Ник и натянул перчатки.

«Назло мне? Он специально прячет руки?» – с досадой подумала Анна. Ей все ещё очень хотелось дотронуться до его кожи, чтобы точно знать, какие эмоции его переполняют сейчас, когда они наконец встретились после всего... Она прищурилась, наблюдая, как Николаос топтал по дорожке от скамеек для переобувания до самого катка и осторожно сделал шаг.

Вжух! На льду ноги расползлись, и он еле удержался от падения, схватившись за бортик. За его спиной раздался Аннин смех.

– Ого! – только и смог вымолвить он. – Со стороны это казалось проще.

– А я вас предупреждала, – Анна чувствовала своё превосходство. – Ну, что? Возьмёте меня за руку?

– Дайте мне ещё один шанс, – Ник и не думал сдаваться без битвы.

Собравшись с духом, он оттолкнулся от забора и, аккуратно переставляя ноги, направился в самый центр катка.

– Смотри-ка, Ливи, у него как будто что-то получается, – нарочито громко обратилась она к подружке.

– Энн... – тихо ответила та. – Почему ты так с ним разговариваешь?

– А что? Он мне больше не начальник, – Анна слегка стушевалась, в глубине души понимая: Ливи права.

Это так непохоже на неё... Словно не из её рта вылетают все эти ехидные фразочки. Ей вспомнилась колкость Джулии в присутствии Ника, и в ту же секунду она поняла: это говорит её боль. Боль от его лжи, от их долгой разлуки, от того, что сейчас он рядом, но ничего не меняется.

Бам! Девушки обернулись на звук – Николаос растянулся на льду, взмахнув руками, точь-в-точь как поскользнувшийся пингвин. Пару раз он безуспешно пробовал встать, но, поняв, что эта затея ему не по плечу, он пополз к бортику на коленях. Не задумываясь, Анна бросилась к нему на помощь и помогла подняться:

– Вам не следовало далеко отъезжать, – голос её стал вдруг тихим, от злорадства не осталось и следа. – Вы не ударились?

– Нет... Точнее, да, но совсем не больно, – Николаос пристально смотрел на девушку, отряхивающую налипший снег с его пальто.

– Давайте мы вам покажем, как двигаться. Я уверена, у вас получится.

К ним подъехала Ливи, и подружки, подхватив Ника под руки с двух сторон, не спеша заскользили по льду. На катке было многолюдно, отовсюду слышались разговоры, визги и весёлый смех, из колонок звучала музыка, создавая ощущение беззаботного выходного дня. И даже

молчание, воцарившееся между ними, казалось естественным и не тягостным. После того, как троица сделала круг, Ливи неожиданно отпустила Николаоса и обратилась к нему со смущённой улыбкой:

– Сэр... То есть, Ник! Разрешите, я один круг прокачусь без вас? Так давно не каталась, хочется почувствовать ветер в ушах!

Он коротко кивнул ей в знак согласия, и Лив тут же отъехала, ловко маневрируя среди других катавшихся и не оставляя ни единого шанса Анне её остановить. «Что же ты делаешь, подруга?» – на миг Анна застыла. Остаться с ним наедине было так неловко... Или она всё же этого хотела?

Их взгляды встретились и задержались друг на друге, а из динамиков, как по заказу, заиграла любимая песня Анны. Любимой она стала несколько месяцев назад. Ровно после того, как они с Ником распевали её, сидя в космо-мобиле по пути к Беломорскому проекту.

«Как не вовремя, – подумала она. – Мне сейчас ещё расплакаться не хватало. Лучше бы я продолжала на него злиться!» Сосредоточившись, она уняла разбушевавшихся бабочек, и в её глазах снова загорелся огонёк:

– Давайте и мы попробуем двигаться чуть быстрее! – она взяла его за обе руки, и, двигаясь спиной вперед, покатила Ника за собой, будто вела партнера в танце.

Она хитро улыбалась, понемногу увеличивая скорость с каждым шагом: «Посмотрим, как ты справишься...» Но буквально через полминуты она с удивлением обнаружила, что Ник не только не отставал, но и становился намного смелее. Его движения, сначала такие неуклюжие и осторожные, обретали силу и плавность. В один момент, как по сигналу, он вдруг легонько подтолкнул Анну в сторону и, двигаясь по инерции, они поменялись местами – теперь уже в этом танце вёл он, уверенно скользя по льду.

Их шаги превратились в изящные, слаженные движения. Ледяная гладь под ними растворилась, а вместо неё появилась невидимая сцена, по которой сейчас они скользили, как одно целое, оставляя за собой замысловатые узоры на льду. Перехватив его руку, Анна вытянулась в «ласточку». «Что происходит? Как это возможно?» – она до конца не понимала, отчего тело так чутко откликается на каждое его движение, будто этот танец был отрепетирован ими сто раз.

Люди на катке начали останавливаться и подъезжать к бортику, освобождая паре место для неожиданной и такой красивой импровизации, и Анна совсем перестала что-либо замечать. Окружающий мир покрылся густой дымкой – были только Ник, она и этот танец. Ей хотелось закричать во весь голос: «Я люблю тебя!», хотелось прижаться к нему всем телом, хотелось, чтобы между ними был не только сумасшедший зрительный контакт, но... Что-то шло не так. Несмотря на их близость в этот момент, Ник всё равно держал дистанцию. В Анне снова закопошились обида и раздражение. Поддавшись всплеску эмоций, она резко разжала ладони, отпуская его:

– А теперь попробуй без меня! – и отъехала на пару метров, чтобы закружиться «винтом» вокруг своей оси.

Когда-то, ещё в школьное время, этот элемент у неё очень хорошо получался... «И сейчас получится! Мышечная память же должна сработать?» – пронеслась наивная мысль. Анна стремительно вращалась, раскинув руки. Лёд под ногами кружил голову, и она прикрыла глаза.

– Ах!

Неожиданно лезвие конька зацепилось за небольшую неровность, тело потеряло равновесие, и мир вокруг закружился уже совсем по-другому. Казалось, вот-вот она рухнет на лед. «Допрыгалась!» – со злостью подумала она, летя вниз, но тут же чьи-то сильные руки подхватили ее, крепко удержав.

Ник склонился над ней, поддерживая так, будто это было частью их танца. Музыка стихла, и Анна подняла взгляд на любимого, чувствуя, как она тает в его объятиях, как улечиваются её обиды. Сердце, сбившееся с толку, отчаянно требовало коснуться его губ – и в его

глазах она читала то же самое желание. Глаза вновь закрылись сами собой, она замерла в ожидании... И вдруг толпа, собравшаяся у бортиков, ожила – кто-то начал хлопать, кто-то кричал: «Браво!», свист и улюлюканье подхватили остальные. Анна выпрямилась и в смешанных чувствах опустила голову, Николаос продолжал держать её в объятиях. Из толпы к ним подъехала заморожённая зрелищем Ливи:

– Вот это да! Ник, ты же нам солгал, верно? Не может быть, что это было твоё первое катание!

– Я же предупредил, что мы быстро учимся, – он невинно пожал плечами.

– Горячий шоколад сегодня с меня, пожалуй! Вы тут настоящее шоу устроили! – не унималась Лив.

– Это не обсуждается, – наконец подала голос Анна. – Вы у меня в гостях, поэтому угощу вас я.

– И я не согласен. Какой же из меня джентльмен, если леди будут за меня платить? – возразил Ник.

Троица не спеша направлялась к выходу под стихающие аплодисменты восхищённых зевак. Анна чуть задержалась, делая вид, что поправляет шнурки на коньках. Искоса она наблюдала за ушедшими вперед Ником и Лив – ей показалось, что Ливи что-то ему нашёптывает. Лёгкая тревога опять сжала всё внутри. Ливи всегда так боялась Николаоса, называла его монстром, а сейчас они общались, как близкие друзья. Это выглядело так странно, так непривычно...

– Энн, ты идёшь? Что такое? – окликнула её подруга.

– Всё в порядке. Да, иду. Тут есть неплохое кафе неподалеку, давайте поедим туда.

\*\*\*

– Я возьму блинчики с бананом и шоколадным соусом – классика! – прокомментировала Анна свой выбор.

– Я тоже их заказал, – Ник силился улыбнуться, листая интерактивное меню в мобильном. – Кажется, я пробовал ваши блины в ресторане фирмы, но без добавок.

В кафе было тепло и уютно, запахи ванили и корицы вызывали аппетит, но приподнятое настроение у всех троих испарялось с каждой минутой. Анна уже не могла расслабиться. Все чувства обострились, каждой клеточкой своего тела она ощущала, что Ника с Ливи связывала какая-то тайна. Тайна, которую они хотели или должны были озвучить, но никак не решались.

Ведь зачем-то Ник сюда прилетел? Зачем? Очевидно, не для того, чтобы попросить у Анны прощения. Тогда в чём дело? «Мне следует набраться храбрости и спросить, что случилось, – рассуждала она. – Но, пожалуй, сначала я всё-таки поем... А то боюсь, они мне весь аппетит испортят». И Ник, и Лив вяло ковыряли вилками в тарелках, сохраняя молчание.

– Почему вы не едите? По-моему, очень вкусно, – как можно более непринуждённо сказала Анна.

Она потянулась за салфетками, которые стояли в вазочке прямо рядом с местом, где лежала рука Николаоса – без перчатки. От этого простого жеста Ник вдруг вздрогнул и молниеносно убрал свою руку подальше, и Анна не смогла оставить это без внимания.

– Да что с тобой? – она пристально взглянула на него.

Ник резко поднялся со своего места, бросил скомканную салфетку на стол и еле слышно произнёс:

– Это было ошибкой.

Быстрыми шагами он вышел из кафе.

– Извини, Энни, я сейчас, – её подруга бросилась за ним.

Анна будто приросла к стулу, наблюдая через окно кафе, как они разговаривают. Ник выглядел расстроенным и удручённым, постоянно качал головой, а Ливи в чём-то его убеждала. Потерявшись в мыслях, Анна не могла решить, что делать. Подождать их в кафе? Или

выйти и уже расставить эти точки над *i*? Внезапно Ник посмотрел в её сторону, и в его взгляде было столько боли... Он смотрел на неё так же, как тогда, когда они виделись в последний раз, перед визитом к Валадосу. «Я больше не могу на это смотреть...» – Анна решилась и вышла из кафе.

Они сразу замолчали – Ник потирал виски, пытаясь снять напряжение, а Ливи умоляюще посмотрела на Анну.

– Я поеду домой, – твёрдо произнесла Анна и наскоро обняла растерянную подругу.

– Была рада повидаться, сэр, – она кивнула Николаосу, не глядя ему в глаза, и зашагала прочь.

– Энни, стой! – очнувшаяся Лив бежала вслед за ней. – Подожди, дай нам все объяснить!

– Я не уверена, что хочу это знать, – не оборачиваясь, бросила Анна, но чьи-то крепкие руки заставили её остановиться.

– Прости меня! – он обнял её сзади. Несколько секунд они простояли молча, Анна тщетно пыталась восстановить дыхание и унять бешено стучащее сердце. Как обычно, после еды к ней вернулась тошнота, и она мягко освободилась из его рук, обратив внимание, что за время разговора с Ливи он опять надел перчатки.

– Зачем ты приехал, Ник? – она повернулась к нему лицом. – Говори сейчас, или я больше никогда не хочу тебя видеть!

– Мне нужно было поставить точку, – вдруг прямо ответил он. – В наших отношениях.

Анна горько хмыкнула:

– Точка была поставлена, когда я улетала на Землю.

– Для меня – нет.

– Ник, да скажи уже! – к ним подошла Лив.

На ней не было лица, и Анна поняла, что ничего хорошего она сегодня больше не услышит.

– Анна, ты мне очень дорога, и мне очень жаль...

«И мне тоже. Лучше бы ты никогда не приезжал...» – думала она. Ей становилось всё хуже. Внутри мутило, выпитый чай стоял в горле, а Николаос всё никак не мог подобрать слова.

– Ну, что ты молчишь? – её голос был полон нетерпения. – Что между вами с Ливи? Я же не слепая!

Ник мельком взглянул на Ливи и покачал головой:

– Анна... – он сделал глубокий вдох. – Ливи тут ни при чём.

– Тогда что происходит? – её голос дрожал, гнев переплетался с болью.

«Ещё чуть-чуть, и меня точно стошнит!» – Анна прикрыла рот рукой.

– Я женился месяц назад, – он выдохнул это почти шепотом, но каждое слово эхом раздалось в её голове.

– Ты... Что?! – Анна застыла, ощущая, как земля начала уходить у неё из-под ног. – И ты проделал весь этот путь только для того, чтобы сообщить мне об этом?

– Нет, Энни, мне просто было нужно...

Он не договорил, испуганно глядя на Анну – громко охнув, она вдруг согнулась пополам, хватая ртом воздух. Это была уже совсем не сердечная боль. Эта боль была там, внизу живота, где рос её маленький малыш, где сейчас все мышцы окаменели и разрывали её на части изнутри. Пошатнувшись, она схватилась за руку Ника.

– Энни, что с тобой? – его затрясло. – Что случилось?!

Понимая, что вот-вот отключится, Анна из последних сил прошептала:

– Малыш... Мой малыш... – ослабшей рукой она чуть сдвинула свою повязку, где мерцала литера V.

Ник остолбенел, и его глаза расширились от внезапного осознания. «Малыш?! Мой малыш?» – слова Анны ударили в него, как молния. Он мигом подхватил её на руки, прокричав такой же ошеломлённой Лив:

– Скорее, в машину! Найди ближайший госпиталь!

\*\*\*

Ливи сразу поняла, что придётся вести машину самой: автопилот не позволял разогнаться выше 60 километров в час. Навигатор показал, что какая-то небольшая больница находится в десяти минутах езды, и она, не мешкая, завела мотор. Нервно выкручивая руль и давя на газ, она периодически поглядывала в зеркало заднего вида. В груди всё сжималось. Так бережно Ник держал Анну в своих объятиях, шепча ей что-то на ушко и нежно глядя по растрепавшимся волосам. Анну колотила мелкая дрожь, на лбу выступила испарина, но она продолжала крепко держать ладонь Николаоса.

«Боже мой, какие они оба красивые... И несчастные, – думала Лив. – Кажется, они и вправду до сих пор любят друг друга. Эх, Николаос! Что же ты наделал», – по лицу девушки потекла слеза, которую она быстро смахнула небрежным движением руки.

Ник внешне выглядел спокойным, но ярко пылающий аурис на лбу давал понять, какая буря бушевала у него внутри. Все проблемы отошли на второй план, а в голове стучало одно: «Только бы успеть, только бы спасти!»

– Всё будет хорошо, моя маленькая Луна, – шептал он своей любимой.

Ещё каких-то полчаса назад она казалась ему такой сильной и неприступной, а сейчас... Сейчас он осознал, что это была лишь маска, которую она надела, защищаясь от своей боли. Он держал её хрупкое тело в своих руках, и только одно желание жгло его изнутри – помочь ей. И оградить. От всего, что может причинить ей страдания.

## **Конец ознакомительного фрагмента.**

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.